

Твои мешающие амбиции...

Вот уже тринадцатый раз за сегодня Франциско Элрой влетел в землю как мешок камней. И решил ненадолго задержаться. Он пока не был готов сдаться, но эта мысль казалась всё более чарующей, каждый раз как он снова целовал землю.

Он устал. И всё болело. Его сила нежити давно закончилась, что было намёком на «пора отдыхать», но ему хотелось взять из этой тренировки всё возможное, пока был шанс. Потому что, как бы он не ненавидел Дэмиана Рофала, Циско мог признать, что эти спарринги приносили неоценимую пользу.

А как только они с Дунстаном сбегут, возможно, никогда в жизни им больше не получить тренировок такого уровня.

Какой бы безумной ни была мысль, а часть него считала, что, возможно, лучше будет не сбегать. Просто сдаться старому ублюдку. Использовать те больные обстоятельства, в которые он их поставил, с пользой, сколько бы они не продолжались.

Но хуже всего было то, что он видел в этом смысл. Логику такого решения.

Может даже немного больше, чем просто логику...

Теперь, когда Дэмиан вывел его с остальными Рофалами из той проклятой хижины в горах, всё изменилось. Он привёл их в Мельмур.

На самый фронт континентальной войны.

Едва ли неделя прошла с их «переезда», а он уже видел больше реальных сражений, чем за всю свою жизнь до этого.

Видел, но не участвовал. До сих пор его вовлечённость в бои была минимальна. Зачем Дэмиан притащил их в эпицентр войны, если не собирался отправлять сражаться, Циско не мог и представить.

Хотя и не сказать, что жаловался.

Дэмиан тоже исчезал с удивительной частотой. Минуту назад он был рядом, а в следующую

уже испарялся.

Поначалу Циско с Дунстаном думали, что сбежать в таком случае будет легко, но они сделали уже пять попыток и каждый раз Дэмиан их ловил. Один или оба они вдруг прекращали двигаться. Или их жнецы неожиданно вылетали из земли и замирали в воздухе, будто парализованные.

А потом старый ублюдок настаивал на ещё одном уроке спарринга и выбивал из них обоих всё дерьмо.

Хотя злым он не выглядел ни разу. Ему это будто казалось забавным. Он не прекращал давать им советы к побегу, даже вминая лица вовнутрь.

— Вы так устали, зайчики? — снова прозвучал голос старика. — Готовы к постельке?

Циско застонал и перевернулся. Он увидел Дунстана в паре метров от себя, тоже пытающегося подняться. Их жнецы, Деннекс и Резамаара, зависли в воздухе за спиной старика.

— А вы не думали попытаться сбежать, пока я сплю? — спросил Дэмиан, каким-то образом с искренним любопытством в голосе.

Резамаар ответил за них: «Думали, но Феромас почувствует нас и тут же тебя разбудит».

Двигаться она не могла, только говорить. И не звучала сильно расстроенной, если подумать.

— Верно, — хихикнул Дэмиан. — А если я заставлю его пообещать, что он не станет меня будить?

— «Зачем тебе это делать?»

— А почему нет? Это же весело.

— «Он просто дразнит», — сказал Феромас. — «Даже если согласится, это не сработает. Дэмиан чувствует вас во сне»

— Оу, ну и зачем ты рассказал?! Это был бы сюрприз!

— «В следующий раз постарайся сделать намёк хитрее»

Хитрость точно не была чертой Дэмиана Рофала, подумал Циско, когда ему наконец удалось

приподняться на четвереньки. Теперь его желание встать казалось просто мечтой. Чувство равновесия возвращалось слишком долго и он начинал беспокоиться, что оно не вернётся никогда.

— Давайте закончим на сегодня, — сказал Дэмиан, видимо устав ждать, пока они поднимутся.
— Удачи в следующий раз, мальчики.

Циско услышал смешки из галереи справа. Несколько других Рофалов наблюдали за их спаррингами с большим удовольствием. В частности, они никогда не уставали смотреть, как Дунстаном вытирали пол.

Но не все. Младшим просто было любопытно, а бабушка, жена Дэмиана, всё время пыталась подлатать Дунстана. Который только отмахивался от неё.

Циско, с другой стороны, от её помощи не отказывался. Она была той ещё старой каргой, но и у неё бывали моменты доброты. Кроме того, никто ведь из этих людей не нежить. По мнению Циско, это уже требовало снисхождения.

Слуги ведь должны присматривать за обычными людьми, даже если не все из этих козлов того заслуживали. Так его растили.

Может Дунстан видел всё в другом свете, но Циско испытывал эти ощущения больше, чем когда-либо. Это было его наследием как рейнлорда. Если он откажется от него, то станет ничтожеством и для предков, и для себя самого.

Деннексу было позволено двигаться и он подлетел, но Циско не позволил ему начать регенерацию или убрать боль. Лучше дать ранам восстановиться самим. Меньше будет болеть потом.

Он прошёл в грубую на вид веранду в доме, в котором они остановились. Все дома на ближайших улицах были заброшены, но раз Мельмур смог оттолкнуть силы Остры на север, оставался шанс, что жители вернуться в этот пригород.

Возможно. Деннекс считал, что это случится ещё не скоро. После того как фронт войны прошёлся по этому месту, люди вряд ли поспешат возвращаться, считал жнец. Как минимум, пока с конфликтом не будет покончено.

Что было разумно, на взгляд Циско. Но ещё ему казалось неправильным, если люди просто забросят целые жизни, оставленные в этом месте. А война, по всей видимости, будет продолжаться ещё долго. По крайней мере, он слышал это от Резы и Феромаса. Оба жнеца считали, что с таким количеством активных фронтов, берега войны переменятся ещё кучу раз. Если одна сторона начала проигрывать в Мельмуре, это лишь означает, что силы переведут на другой фронт, пока не удастся найти слабину.

Циско пытался запоминать такие подробности на будущее. Дэмиан никогда не делился основаниями своих решений – если они у него вообще были – поэтому Циско приходилось делать выводы из разговоров жнецов и пытаться самому найти ответы.

Феромас наверняка знал больше, чем рассказывал, но опять же, это ведь Дэмиан. Циско мог без труда предположить, что даже собственный жнец старого ублюдка ничего не знает о его планах.

— «Почему бы тебе просто не спросить у него прямо?» — спросила как-то Реза.

Дунстан согнулся на стуле, положив своё лицо прямо на маленький стол. Кровь и грязь он пока стирать не стал и не было похоже, что у него скоро появится энергия на это.

Её вопрос остался без ответа. По крайней мере, произнесённого вслух. Возможно, Дунстан ответил мысленно.

Реза редко разговаривала приватно, как заметил Циско.

Циско рухнул на кресло напротив Дунстана. Он не планировал спрашивать Резу о чём они говорят, это сделал Деннекс: «Спросить кого и о чём?»

— «Дэмиана о его планах», — ответила Резамаара. — «Мне кажется, что он всё расскажет, если показать интерес»

— «Ты серьёзно? После того как мы столько раз пытались сбежать?»

— «Ну да. Я не думаю, что он реально беспокоится, будто мы можем сбежать. Поэтому, продолжая мысль, вряд ли его волнует, будто мы кому-то сможем рассказать о его планах, верно?»

— «Ну, разум этого человека полная загадка», — сказал Деннекс, — «но я уверен, что Феромас не позволит»

— «А, да. Тот, кто портит всё веселье. Значит, надо спросить, когда его не будет рядом»

— «Но они всегда вместе»

— «Значит, надо придумать способ их разделить»

— «По-моему, это невозможно»

Циско прекратил слушать и потёр пульсирующие виски. Но в целом он был согласен с Деннексом. И хотя ценил попытки жнецов сделать их пребывание здесь не таким бесцельным, отказаться от пессимизма в своих взглядах не мог.

Возможно дело в том, как много избиений он получил за последний два дня. Свобода начинала казаться роскошью, которую он уже никогда не увидит.

И всё же.

Сдаваться он тоже не был готов.

Он ведь рейнлорд. Ему не нужна надежда, чтобы продолжать пытаться.

И теперь у него наконец-то появилась зацепка. Он должен добраться до Маттео в Лоренте. Или в Атрии. Где он – ещё предстоит узнать. Маттео поможет найти семью, хотя бы в этом можно не сомневаться.

Нужно только сбежать от Дэмиана Рофала.

Чем дольше он оставался с Рофалами, тем сильнее окажется повязанным в их дела – и тем больше у Дэмиана будет мотивации не дать сбежать.

Или поймать после.

Угх. Это, возможно, худший из сценариев. Если каким-то образом удастся сбежать, он бы не хотел, чтобы Дэмиан направился следом. Он знал, что отец силён, но сомневался, что даже знаменитый Водяной Дракон Саира сможет остановить этого безумного старика.

Он точно не хотел приводить с собой домой проблему по имени Дэмиан.

И в этом смысле, возможно, лучше было не знать о его планах. Если Циско ничего не будет знать, тогда Дэмиану не придётся волноваться, что он выдаст информацию стратегической важности.

Было бы всё так просто.

Уже становилось ясно, что обычными способами им не сбежать. О грубой силе, очевидно, не может быть и речи. Скрытность тоже выглядела не слишком перспективно. В итоге им оставалось только ждать и собирать информацию.

По крайней мере, к такому выводу пришёл Деннекс несколько дней назад.

И да, если следовать его логике, пытаться сбежать казалось какой-то бесполезной затеей. Попытки побега тоже имели смысл в сборе информации – «испытание границ», как выразился Деннекс.

С каждой попыткой они немного больше узнавали о способностях Дэмиана. До сих пор им не удалось даже заставить его попотеть, но со временем это изменится. Каждая попытка чему-то учила их. И чем больше они понимали, с чем приходится работать, тем лучше можно было подготовиться к следующим попыткам.

Особенно странно он исчезал. Даже жнецы не могли почувствовать, как он приближается или уходит. И это, наверное, было главной проблемой, ведь они испытывали постоянный страх, будто он всегда рядом. Никто может даже не заметить, что он прямо перед ними. Безумный старик, возможно, подслушивал каждый их разговор.

Деннекс сказал, что это форма психологического манипулирования – способ заставить их думать над каждым словом, а значит и мыслью. Например, так он заставлял их беспокоиться, что может появиться в любой момент и тем самым отбивал желание сбежать.

Циско не знал, может ли согласиться с ним. Ему казалось, что жнец слишком высоко оценивает старика. Дэмиан жуткий, это да, но ещё он хаотичный до безумия, а такие замыслы казались слишком последовательными и логичными для него.

Кроме того, ещё у Дэмиана были эти гигантские, подземные монстры-черви, которых он мог позвать. Впервые Циско услышал о них от Дунстана – и подумал, что это полный бред, но уже сам успел увидеть их собственными глазами.

Из-за этих тварей жнецам было в сотню раз сложнее сбежать под землёй. Не сказать, что Дэмиану требовалась помощь.

Море огня. Если подумать, Циско начинал сомневаться, что у Дэмиана реально были причины брать их с собой в Мельмур. Может это всё просто случайная прихоть без логических обоснований.

Но так будет лучше или хуже?

С постоянными исчезновениями Дэмиана наверняка не узнать. Он мог исчезать и делать что угодно – говорить с кем-нибудь или скрытно вмешиваться в войну. Может даже саботировать обе стороны.

Хмм. Да, вот это на Дэмиана похоже.

Ощущая тяжесть усталости на плечах, Циско подумал провалиться в сон прямо здесь, на стуле. Только недавно солнце поднялось в зенит, но они ведь пленники, так какая разница?

Дунстан, по всей видимости, считал так же. Он не двигался уже несколько минут.

Однако проваливаясь в это приятное тепло и знакомую темноту, он ощутил что-то справа. Присутствие. Очень большое. И очень близко.

С испугом он открыл глаза и увидел гигантское животное рядом с собой. Волк. Белый. Размером с машину.

Разглядывающий его.

Глаза Циско внезапно раскрылись, усталость была забыта. Это сон? Ему просто кажется?

Пёс уже был довольно близко, а теперь подошёл ещё ближе, поднёс массивную морду прямо к его лицу, и понюхал. Звук был таким громким, что это прозвучало как ветер в туннеле.

— «Циско», — прозвучал приватный испуганный голос Деннекса. — «Не. Двигайся»

Это не было проблемой. Циско только моргать мог. Но, получается, жнец тоже его видел? Пёс не галлюцинация? Он настоящий? Возможно, он бы ощутил облегчение, не будь существо так близко.

Затем волк облизнул собственную щёку. Его гигантский язык был таким грубым, что Циско представил, как он сдирает шерсть, но оставленная слюна, по всей видимости, это предотвратила.

Ну, вот теперь он точно не спал, по крайней мере.

— «Привет», — прозвучал голос Резы откуда-то. Звучала она гораздо собраннее, чем Циско себя ощущал.

Волк не обратил на неё внимания, вместо этого он продолжал смотреть на Циско и даже потёрся об него мордой. Пахло от волка так, будто он валялся в грязи, хотя шуба выглядела безупречно чистой.

Однако ответил мужчина, появившийся из-за спины животного:

— Привет. Простите нас за это вторжение.

Из его головы рос один единственный рог.

— «Ничего такого», — помотала головой Реза. — «Уверена, я могу сказать за всю компанию,

что мы очень рады новым лицам. В последнее время, должна признать, я сходила с ума от скуки»

Волк продолжал прижимать голову к лицу Циско.

Это было слишком странно и внезапно для понимания, но на каком-то импульсе ему не удалось удержаться и он начал гладить голову здорового щенка.

Ха. Ему, похоже, очень нравилось, когда чешут за ухом. Пёс сел рядом со стулом Циско, но всё равно был таким высоким, что ему пришлось нагнуться.

Рогатый юноша взглянул на них и устало вздохнул:

— Прости моего приятеля, седо. Он не может пройти мимо молодых ребят вроде тебя и скучал по вниманию с тех самых пор, как мы оставили Дурендию.

Циско не слушал. Он был слишком занят изумлением. И, не так сильно, удовольствием.

Какого вида был пёс, интересно? Если судить по относительному размеру ушей, длине морды, и белоснежной шерсти, он выглядел как волк с севера Ардоры – возможно волк тундры Джарики или гор Катоа, но размер определённо выходил за рамки абсурдного.

Хмм, если подумать, ещё это мог быть волк-альбинос с запада Элоа – дантийский даже, возможно – но альбинизм обычно сопровождался меньшим ростом, а не наоборот. Да, наверняка он с севера Ардоры, нечего гадать.

Но всё равно ему не удавалось понять, каким образом этот красавчик настолько вымахал. Волков такого размера не должно существовать. Больше нет, по крайней мере. Он словно доисторическое существо из времён динозавров.

И что ещё это был за запах? Пепельный такой. Дым? Он недавно был у костра, что ли?

Восхищение Циско этим величественным зверем забрало себе всё его внимание, он даже не слушал разговор остальных. Но это не его вина. Он всегда мечтал о собаке, а это невероятное существо было самым лучшим, что он только видел в своей жизни. Часть него хотела спросить у рогатого, может ли он оставить его себе – и задать ещё целую кучу вопросов об этом волке.

— «Так кто вы такие, кстати говоря?» — говорила Реза. — «И что привело вас сюда?»

— О, просто пара путешественников, — ответил рогатый. — Мы ищем одного человека. Мужчину по имени Дэмиан. Случайно не слышали о таких?

— «Знаете, а я догадывалась, что именно за ним Вы и пришли. Вы его старые друзья?»

— Да. Можно сказать и так.

— «Понятно, понятно. Что ж, а он частенько просто исчезает. Не знаю, когда вернётся. Он просто появляется без предупреждения»

Взгляд незнакомца задержался на Резамаара, после чего переместился к волку. Они будто безмолвно обменялись мыслями, прежде чем рогатый сказал:

— Очень интересно. Значит, вы не знаете где он сейчас?

— «Неа», — ответила Резамаара, всё ещё совершенно спокойно. — «Он просто исчезает. Это довольно страшно, кстати говоря. Но если нужно хотите оставить ему послание, я буду рада его передать, как только он появится»

— Благодарю за предложение, но это личное.

— «Мм, понятно. Звучит важно. Надеюсь, ничего слишком серьёзного. Ну, знаете, со всем безумием происходящем в мире вокруг, я в последнее время как на иголках. Боюсь даже, что это уже начало влиять на мой характер»

— О, уверен, это не правда.

Реза замолкла на секунду: — «... Что не правда?»

Незнакомец опустил одну бровь, но не ответил. Вместо этого он сказал нечто совершенно неожиданное, и явно не жнецу:

— Пожалуйста, покажись. Мы пришли с миром, но если ты продолжишь прятаться, я могу начать думать, что ты собираешься напасть на нас.

Теперь Циско внимал полностью, как и Дунстан, поднявший лицо со стола.

Было не до конца понятно, к кому он обратился, но Циско мог заподозрить только Дэмиана. Получается, он подразумевал, что старик стал невидимым или что?

Хмм. Это... на самом деле, многое объясняло.

Как бы там ни было, ответа не последовало, только неловкая тишина.

— Кох тебя чувствует, если что, — сказал рогатый. — Он никогда не забывает запахи.

А, так звали волка? Как инте-

Стоп. Кох?

Циско уже слышал это имя. Ну естественно слышал.

— Вы только что назвали его Кохом? — спросил Циско, взглянув на зверя в новом свете.

Рогатый бросил на него равнодушный взгляд, словно и не собирался отвечать на вопрос, но потом наклонил голову и сказал:

— Ну да, седо, назвал. Ты узнал это имя? Или тебе просто стало любопытно?

По наставлению матери Циско запомнил имена самых знаменитых членов Авангарда и Избавления в мире. Очень часто запомнить их было не просто, но Коха он не мог забыть с первого же момента, как услышал. Потому что это имя принадлежало гигантскому волку.

Поначалу он думал, что это очень круто. Ему нравились собаки, поэтому он решил узнать больше. Но когда обнаружил, что Коха ещё зовут Людоедом Мельмура и Серебряным Дьяволом Данте, его энтузиазм быстро переменился смятением – особенно, когда он начал узнавать о нём ещё больше.

Этот волк, помимо многого другого, выдающийся член Избавления.

А значит и этот рогатый, скорее всего, тоже.

Хмф. Ну и ладно. Одно имя не лишит его сдержанности.

— ... Что Избавлению нужно от Дэмиана? — спросил Циско. Он не ожидал, что этот чудаковенный ответит на вопрос, но реальной целью было дать всем остальным понять, с чем они имеют дело. Может жнецы и так знали, но судя по выражению лица Дунстана, он и не догадывался.

Рогатый не ответил. Вместо этого он просто улыбнулся.

И это была выдающаяся улыбка. Такая тёплая, что Циско не мог даже описать её. В ней было нечто странное. Не укладывающееся в слова. Какое странное ощущение.

Незнакомец на мгновение бросил взгляд на Коха, после чего вернул к нему и спросил:

— Как твоё имя, сего?

Циско не захотел отвечать:

— А Ваше?

— Ха. Ты кое-кого мне напоминаешь, сего.

Он не знал, как понимать такой ответ, поэтому промолчал.

Рогатый развернулся и шагнул к Дунстану.

— В любом случае, я пришёл за Дэмьяном. Если он не хочет показываться, то у нас проблема.

— Он потянул к нему руку. — Не хочешь мне помочь?

Густые, нахмуренные брови Дунстана говорили, что он не хотел. Но рта открывать тоже не стал.

— Я не наврежу, — сказал рогатый. — Мне нужна мелочь. Всего лишь секунда твоего времени.

Его рука приближалась.

Неожиданно Циско стало очень некомфортно. словно весь мир выворачивался наизнанку. Всё было каким-то не таким, как раньше. Будто он должен заговорить. Вмешаться. Сделать хоть что-то.

Но тело почти не слушалось его. И мысли возникали в его голове, как если бы из ниоткуда, будто поддерживая это непонятное чувство, и одновременно сопротивляясь ему.

Что-то было не так. Всё было нормально. Сделай что-нибудь. Расслабься. Этот рогатый охренительно странный. Но вроде как хороший парень, на самом деле.

Дунстан тоже просто сидел. И жнецы ничего не делали. Нет, ну если бы в этой ситуации было что-то странное, они бы среагировали как-нибудь да?

Скоро всё закончилось.

Волноваться не о чем.

Рука рогатого остановилась, в сантиметрах от лица Дунстана.

Дэмиан Рофал стоял рядом. И держал его за запястье.

— А. Вот ты где, старый друг.

Циско моргнул, увидев Дэмиана. Голова ощущалась как-то странно, но соперничающие мысли ослабли, оставив ему что-то вроде усталого перемирия. Но слишком расслаблять внимание он не хотел. Ещё никогда ему не доводилось видеть такое мрачное выражение лица Дэмиана.

— Чего ты хочешь, Гермал? — спросил старик. Тон был совсем не таким весёлым, каким его всегда слышал Циско.

— Выглядишь ты неплохо, учитывая обстоятельства. Я рад.

— Для мертвеца, имеешь в виду? — Дэмиан отпустил его запястье.

— «Где Неровой, чудовище?» — спросил Феромас. Жнец тоже звучал совершенно необычно. Если тон Дэмиана стал пустым и холодным, то Феромас будто бы едва мог сдержать свой гнев.

Однако незнакомец по имени Гермал посмотрел на жнеца ледяным взглядом:

— Не нужно задавать вопросы, ответы на которые не хочешь услышать, старый друг.

— «А тебе не нужно использовать это тело и этот голос, чудовище. Если считаешь, что твои уловки тут сработают, то сильно ошибаешься»

— Когда же ты примешь, что я и есть настоящий Гермал?

— «Никогда. Притворяйся сколько хочешь. Одурачивай кого хочешь. Мы с Дэмианом знаем, что ты такое. Пока не вернёшь Неровую, никакого союза между нами быть не может. По крайней мере, это точно»

Гермал вздохнул:

— Я надеялся, что спустя столько времени вы сможете остыть и успокоиться, но вижу, что ошибался.

— «Ты сожрал моего лучшего друга последних двух тысяч лет, нечестивый сукин сын. Если ты думаешь, что я когда-нибудь-»

— А если другой лучший друг в опасности? — спросил Гермал. — Ещё и от рук Безумного

Демона. Это заставит тебя принять перемирие?

Феромас смолк.

Дэмиан сложил руки:

— И ты желаешь союза сейчас, спустя столько времени?

— Я желаю разжечь то, что когда-то было между нами, — сказал Гермал. — Ты не веришь мне. Это ничего. Сам убедись в том, что я говорю правду. Парсон и Овера в руках Моргунова. Ты, больше чем кто-либо ещё на этой планете, должен понимать, что это означает. В какой они угрозе.

Морщинистое лицо Дэмиана было словно вырезано в камне.

— Если хочешь оставить им судьбу хуже смерти, то так и быть, — сказал Гермал. — Тогда связь между нами окончательно умрёт. И я отправлюсь на спасение в одиночку. Но ты должен понимать, что если он поймает и меня, то вскоре придёт за тобой.

— Хмф. Может будет лучше, если мой секрет ты унесёшь в могилу? — хмыкнул Дэмиан.

Кох повернул свою массивную голову в его сторону и начал рычать.

Воздух вдруг так чудовищно потяжелел, что Циско стало трудно даже дышать, не то что двигаться.

— ... Ха. Если ты считаешь, что способен убить меня, то попробуй. Я пришёл подготовленным.

— Ну естественно.

Наступил длинный период тяжёлой тишины, пока её не нарушил Гермал:

— Неужели не осталось ни осколка товарищества в твоём сердце? — спросил он. — Если не ко мне, то хотя бы к Парсону?

— Сам скажи, — ответил Дэмиан. — Ты у нас эксперт по чувствам, нет?

— Дэмиан...

— Что? Разве не этого ты хотел, когда попытался сделать меня своей марионеткой?

— Последний раз повторяю: это была случайность. Я был идиотом и мне не хватало опыта с моими—

— Оставь отговорки тем, кто в них верит. И извинения тоже. — Дэмиан вдруг захохотал. — Знаешь, в некотором смысле ты меня освободил. Наполовину сойти с ума, в некоторых смыслах, тоже преимущество.

Циско не удивился признанию Дэмиана. Он был шокирован. Старый ублюдок знал, что он безумен, всё это время? И, получается, нифига не притворялся?

Тон его тоже изменился, и настолько, будто его ртом говорил кто-то другой. Он использовал свои голосовые связки так, как никогда раньше.

Дэмиан звучал... спокойно. И серьёзно. В некотором странном смысле это напомнило Циско его отца. Он тоже всегда говорил так.

Гермал вздохнул:

— Ты это серьёзно? Если просто будешь рядом со мной, как Кох, то безумие тебя больше никогда не побеспокоит. Клянусь.

— Думаешь, я забыл? — спросил Дэмиан. — Или просто притворяешься дурачком, как обычно? Если выбор быть безумным или стать твоей марионеткой, то выбора-то и нет.

Гермал покачал головой:

— Мой старый друг... ты не будешь моей марионеткой. Клянусь. Мы будем товарищами. Как всегда должно было быть. Даже если бы я того хотел, у меня нет силы подчинить тебя своей воле.

— Хмф. Лжец Листе, тебе идёт это прозвище.

— Зачем мне лгать об этом? Я не монстр, которым ты меня представляешь. Будь так, я бы просто заставил тебя идти со мной.

— Всё не так просто и мы оба это знаем, — сказал Дэмиан. — Твои уловки очень грязные. И чем сильнее цель, тем грязнее они становятся. Только потому, что это трудно, не делает тебя безвредным, старый друг.

Гермал отвернулся и отошёл на несколько шагов, почесав голову:

— Мы отвлеклись. Я пришёл сюда не для того, чтобы спорить с тобой.

— Хмф. Как ты вообще меня нашёл? — Взгляд Дэмиана перешёл на волка. — Он сделал это по своей воле? Или твоя очередная ложь подтолкнула?

— Если ты не можешь поверить ни единому моему слову, то какой смысл отвечать?

— Хороший вопрос.

И снова наступила тишина.

В этот раз её нарушил Феромас: «Овера. Её правда захватил Моргунов?»

— Да. И даже если думаете, что я лгу, этот факт вам будет не трудно проверить.

— «Хмф. И ещё мы должны поверить, что у тебя есть какой-то план её спасения?»

— Да.

— «Как? Единственный шанс спастись из рук Моргунова – если он сам отпустит. Только не говори, что это твой план. Ты собираешься убедить этого сумасшедшего отпустить её?»

— Так было бы проще, конечно, но нет. Любой план включающий его сотрудничество будет самой крайней мерой.

— «Тогда спрашиваю снова: как?»

— А я могу полагаться на вашу помощь?

— «Если это прозвучит реалистично, то может быть. Если нет, то можешь разворачиваться и уходить»

Гермал медленно и глубоко вдохнул:

— ... Что вы знаете о проекте Чёрная Песнь?